

УДК 343.351

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРАЖИ В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНАХ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И. О. ГРУНТОВ¹⁾, С. А. ЕЛИСЕЕВ²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, 36, 634050, г. Томск, Россия

Рассматриваются вопросы понимания и определения кражи в уголовных законах России и Беларуси в историческом и современном аспектах. Предлагаются пути совершенствования составов посягательств за этот вид преступлений против собственности.

Ключевые слова: статуты ВКЛ; уложение; кодекс; кража; тайное; похищение.

DETERMINATION OF THEFT IN RUSSIA AND BELARUS CRIMINAL CODES: HISTORY AND ACTUALNESS

I. O. GROUTOV^a, S. A. YELISEYEV^b

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^bNational Research Tomsk State University, Lenina Avenue, 36, 634050, Tomsk, Russia

Corresponding author: I. O. Gruntov (crimlaw.bsu@tut.by)

In the article questions of understanding and determination of theft in criminal codes of Russia and Belarus are considered. Directions of improvement of crimes statutes for this type of property crimes are offered.

Key words: Grand Duchy of Lithuania Statutes; Penal code of the Russian Empire; theft; covert embezzlement; stealage.

Изучение российских и белорусских уголовных законов в историческом аспекте показывает, что, устанавливая ответственность за те или иные преступления, законодатель всегда стремился определить (с необходимой для соответствующего времени полнотой) признаки запрещенных общественно опасных деяний. Так, в Русской Правде понятие такого преступления, как кража (в разных ее видах) раскрывали с помощью слов «украдут», «крадет». В этом памятнике права кража и преступник, ее совершивший, получили наименования «татьба»

и «тать» [1, с. 28]. Терминами «татьба», «татба», «тать» оперировали также Псковская и Новгородская судные грамоты, Соборное уложение 1649 г., при этом последнее ввело в язык уголовного закона понятие «кража», которое, как и термин «татьба», означало тайное завладение чужим имуществом. Уголовно-правовые нормы, предусматривавшие ответственность за татьбу, кражу, формулировались в Соборном уложении в виде повествовательных предложений: «...которые <...> тати крадут <...> а будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатой,

Образец цитирования:

Грунтов И. О., Елисеев С. А. Определение кражи в уголовных законах России и Беларуси: история и современность // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 2. С. 77–81.

For citation:

Gruntov I. O., Yeliseyev S. A. Determination of theft in Russia and Belarus criminal codes: history and actualness. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 2. P. 77–81 (in Russ.).

Авторы:

Игорь Олегович Грунтов – доктор юридических наук, доцент; заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета.

Сергей Александрович Елисеев – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой уголовного права юридического института.

Authors:

Igor Gruntov, doctor of science (law), docent; head of the department of criminal law, faculty of law. *crimlaw.bsu@tut.by*

Sergey Yeliseyev, doctor of science (law), full professor; head of the department of criminal law, Institute of law.

или сено, или украдом учнет хлеб жати <...> а будет кто у кого татиным обычаем выловит ис пруда или в саду рыбу» (ст. 1, 89, 90 гл. 21 Соборного уложения).

В Артикуле воинском 1715 г. для обозначения тайного завладения чужим имуществом использовались слова «воровство», «кража», «украдет», «украсть», при этом термин «воровство» утратил свое прежнее значение – наименования какого-либо общественно опасного деяния, которое названо в этом документе преступлением. Артикул не приводил обобщенного понятия о составе кражи; его статьи об ответственности за тайное завладение чужим имуществом отличались многословием и казуистичностью. Многословным было определение кражи в Указе от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов». Кража (по терминологии указа воровство – кража) имела место в случаях, «буде кто у кого тайным образом возмет деньги или иное движимое имение, без воли и согласия того, чьи те деньги или движимое имение; оно спрячет или продаст, или заложит, или инако употребит в свою пользу» [2]. Эта формулировка была воспроизведена в Своде законов уголовных, изданном в 1832 г. [3].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. кража определялась как «всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащего к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» (ст. 1644 в ред. 1866 и 1885 гг.). О тайном похищении чужого движимого имущества как одной из форм воровства говорилось в ст. 581 Уголовного уложения 1903 г. [4, с. 120].

Уголовный кодекс (далее – УК) РСФСР 1922 г. на основе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г. определил кражу как «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, использовании или ведении другого лица или учреждения» (ст. 180). Как «тайное похищение чужого имущества» кража была определена и в УК РСФСР 1926 г. (ст. 162). УК РСФСР 1960 г. под кражей понимал «тайное похищение» государственного, общественного, личного имущества (ч. 1 ст. 89, ч. 1 ст. 144). Как видим, долгое время в российском уголовном законодательстве определение кражи в своей основе не изменялось. Оно было изложено одним и тем же языком, по существу, кратко, но достаточно емко обрисовывало суть объективной стороны преступления. Но в УК РФ 1996 г. определение кражи претерпело заметное изменение: законодатель отказался от использования термина «похищение» и определил кражу через родовой признак («хищение») и видовое отличие («тайное»).

Сопоставление примечания 1 к ст. 158 УК и ч. 1 этой статьи приводит к выводу о том, что кража –

это тайное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Свою историю имеет и понимание, и определение кражи в уголовном законодательстве Беларуси. Судебник 1468 г. – первый кодифицированный закон в области уголовного и уголовно-процессуального права Великого княжества Литовского (ВКЛ) – стал основой для дальнейшей систематизации законодательства, которая осуществлена в статутах 1529, 1566 и 1558 гг. [5]. В Судебнике 1468 г. только в ст. 13 и 14 устанавливалась ответственность за татьбу (кражу) денег, скота и лошади. В законе определение кражи не давалось.

В разделе VII «О земских насилиях, о побоях и об убийствах шляхтичей» Статута ВКЛ 1529 г. (ст. 21 и 27) говорилось «о разбойном нападении на дороге» и «о нападении и краже чего-нибудь», в разделе XII «О захвате и о навязках» (ст. 1–5) – о захвате лошади или табуна лошадей на своей земле либо другого скота. Разграничение в законе между кражей, грабежом и присвоением не проводилось. В разделе XIII «О грабежах и навязках» Статута ВКЛ 1566 г. (ст. 1–5) предусматривалась ответственность за грабеж, захват и кражу скота и другого имущества. Соотношение между этими видами посягательств против собственности в законе также не проводилось.

Наиболее продолжительное время на территории Беларуси действовал Статут 1588 г. В разделе XIII этого закона «О грабежах и навязках» (ст. 1–4) устанавливалась ответственность за грабеж и кражу имущества, весьма подробно регламентировался вопрос об определении размера вреда, причиненного кражей и другими посягательствами против собственности (ст. 5–14). О краже говорилось в отдельных статьях раздела XIV «О злодействе всякого рода» (например, в ст. 9). Определение кражи в законе не давалось.

После присоединения Беларуси и Литвы к Российской империи Статут 1588 г. продолжал действовать в Витебской и Могилевской губерниях до 1831 г., в Виленской, Гродненской и Минской – до 1840 г. Третий Статут ВКЛ подготовлен под управлением канцлера ВКЛ А. Б. Валовича и подканцлера Л. И. Сапеги на солидном теоретическом уровне и впитал в себя многие правовые идеи того времени. Как отмечается в научной литературе, по своей сути этот закон стал программным правовым документом, ориентированным в будущее [5].

В УК БССР 1928 г. понятие кражи не раскрывалось. Диспозиции статей, предусматривавших ответственность за кражу, были назывными. Так, в ст. 240–244 этого кодекса говорилось: «кража имущества из частных хранилищ» (ст. 240); «кража

имущества из государственных, общественных или кооперативных учреждений или складов» (ст. 241); «кража крупного скота, кроме лошадей» (ст. 242); «кража лошадей» (ст. 243); «кража электрической энергии» (ст. 244) [6].

В УК БССР 1961 г. кража была определена как тайное похищение имущества (ст. 87 в ред. закона от 1 марта 1994 г.). Определяет кражу как тайное похищение имущества и УК Республики Беларусь (ст. 205). Принимая во внимание определение хищения (примечание 1 к гл. 24 УК Республики Беларусь), одной из форм которого является кража, приходим к выводу о том, что белорусский законодатель под кражей понимает умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом с корыстной целью путем тайного похищения.

С законодательными определениями кражи как тайного хищения чужого имущества, тайного похищения имущества, казалось бы, можно согласиться. Они исторически устоялись в текстах уголовных законов России и Беларуси, выглядят достаточно ясными, доступными для восприятия, информативными в сочетании с определениями понятия «хищение». Однако нельзя не увидеть, что их ясность и информативность обманчивы. Так, определение кражи в УК РФ как тайного хищения чужого имущества не дает четких ответов на вопросы, из каких элементов состоит действие в составе кражи, что такое тайность изъятия чужого имущества, с какого момента кражу следует считать оконченной, что представляет собой цель в составе кражи. Не дает необходимого ответа на них и видо-родовое определение кражи. Определение понятия «хищение» в УК РФ далеко не безупречно. Формулировка, обрисовывающая действие при хищении как «изъятие и (или) обращение», характеризует преступление не столько с юридической, сколько с внешне-предметной («технологической») стороны. Она способна породить ограниченное представление о действии в составе кражи. Исходя из указанной формулировки можно сделать вывод о том, что кража во всех случаях предполагает физическое изъятие имущества из непосредственного владения собственника или иного владельца и его перемещение в обладание виновного. Поэтому неслучайно Верховный суд РФ вынужден разъяснять, что кражу образует обращение виновным в свою пользу, пользу других лиц имущества, которым он в силу тех или иных обстоятельств фактически владел. Определение хищения как «изъятия и (или) обращения чужого имущества» не проясняет момента окончания кражи и дает основание полагать, что кража окончена: с момента изъятия чужого имущества; с момента обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц; с момента изъятия и (или) обращения чужого имущества

в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Но за многие десятилетия в науке уголовного права, в правоприменении сложилось отвечающее потребностям практики представление о моменте окончания кражи: кража окончена, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (так называемая теория завладения). Следует также отметить, что, определяя понятие хищения, российский законодатель использовал неясный термин – «корыстная цель».

В настоящее время, как, впрочем, и в прошлое, между уголовно-правовой нормой об ответственности за кражу и правоприменением в РФ имеется обширная промежуточная ступень в виде руководящих разъяснений пленумов Верховного суда РФ, определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, научно-практических комментариев уголовного закона, обзоров судебной практики, научной и учебной литературы. Нет необходимости объяснять, что эти источники значимы для понимания предназначения и содержания уголовно-правового запрета. В то же время нельзя не заметить, что в комментариях, монографиях, статьях и учебниках порой высказываются противоречивые суждения, приводятся определения, не согласованные не только со смыслом, но и с содержанием уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за кражу. Так, по-разному интерпретируются действие в составе кражи, момент окончания этого преступления, понятие корыстной цели. При этом к существенным признакам кражи нередко относят время владения похищенным, корыстный мотив, которые не указаны в ее легальном определении. В последнем случае неофициальное толкование, по сути, создает новую уголовно-правовую норму. Между тем известно, что даже официальное толкование призвано объяснять лишь то, что сформулировано в правовой норме; оно не должно содержать самостоятельных правовых предписаний.

Небезупречно и даваемое в УК Республике Беларусь определение кражи. Прежде всего обращает на себя внимание несовершенство словесной формулы «кража – тайное похищение» с семантической стороны. Анализ этого словосочетания показывает, что прилагательное «тайное» является в нем излишним, поскольку в русском языке слова «похищать», «похищение» означают действие, совершаемое тайно, незаметно, скрытно, а слово «похищать» – тайно брать, уносить, уводить, выкрадывать» [7, с. 339].

Несовершенна и логическая форма определения кражи как тайного похищения имущества. В формальной логике существует общее требование к образованию дефиниций, согласно которому не-

известное не может объясняться через неизвестное. В формулировке «кража – тайное похищение» определение, показывающее родовое и видовое отличие кражи, содержит неясный признак «тайное похищение», нуждающийся в толковании. Не проясняет ситуации и видо-родовое определение кражи в качестве формы хищения: «завладения чужим имуществом <...> путем тайного похищения». Более того, оно наделяет понятие кражи, как и в УК РФ, проблемным признаком «корыстная цель».

Конечно, названные недостатки определений кражи в УК РФ и УК Республики Беларусь несущественны. Они так или иначе касаются стилистики языка уголовного закона, логики построения законодательных дефиниций. Определения «кража – тайное хищение», «кража – тайное похищение» понятны не только специалистам, но и всем, кто знакомится с содержанием уголовных кодексов. Также можно сказать, что в кратком и сжатом тексте закона трудно дать исчерпывающее объяснение кражи. И вообще, развернутые определения должна давать наука уголовного права; законодателю следует оперировать лишь четкими и лаконичными формулировками. Руководящие разъяснения по применению закона может давать, при необходимости, Верховный суд. Однако с таким суждением вряд ли можно согласиться. Нельзя забывать о том, что легальное определение кражи, как и любое другое, приводимое непосредственно в тексте правовой нормы, является частью этой нормы. Она (норма) должна нести своим адресатам (как специалистам, так и широкому кругу лиц) максимально точную информацию о допустимом и недопустимом поведении. Как справедливо отмечал И. В. Михайловский, «юридическая норма есть общее правило, по которому что-либо должно происходить в социальной жизни <...> юридические нормы представляют собой обобщения однородных явлений. Конечно, надо избегать и противоположной крайности, а именно чересчур общих определений: это скользкая почва, ведущая к произволу» [8, с. 256, 258–259].

Таким образом, уголовно-правовая норма, запрещающая кражу, должна с необходимой полнотой, доступным языком определить ее существенные признаки. Определение кражи в УК в логической форме должно стать явным и реальным, по содержанию – достаточно конкретным. Это создаст условия для однозначного толкования уголовно-правовой нормы и соблюдения законности при ее применении. Для этого необходимо внести уточнения в законоположение как в УК РФ, так и в УК Республики Беларусь. В частности, в УК РФ необходимо изменить дефиницию понятия «хищение». В определении хищения слова «изъятие», «обращение» следует заменить термином «завладение». В языке уголовного закона, науке российского уголовного права этот термин издавна

имеет определенное юридическое наполнение: он означает как само преступное действие, так и его результат. Термин «завладение» удачно оттеняет момент окончания хищения. Формулировка «завладение чужим имуществом» говорит, что хищение окончено в момент поступления чужого имущества в противозаконное владение виновного. Неслучайно этот термин в свое время был избран для наименования теории, объясняющей момент окончания кражи.

Уточнение необходимо внести и в законодательное определение субъективной стороны хищения. В частности, цель хищения надо абстрагировать от такого личного качества виновного, как корыстность (корыстолюбие). Известно, что состав преступления, как юридическое понятие об определенном общественно опасном деянии, должен нести в себе информацию о его типичных, существенных признаках, одинаково присущих всем преступлениям того или иного вида. Хищение в любой его форме, как известно, влечет уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, сопровождающееся соответствующим увеличением имущественного обладания виновного, поэтому для субъективной стороны хищения достаточно, чтобы виновный намеревался завладением чужого имущества увеличить сферу своего имущественного обладания. Именно представлением виновного о желаемом результате преступления в виде присвоения чужого имущества, получения возможности обращаться с ним как со своим должно ограничиваться содержание цели в преступлениях, именуемых в УК РФ хищением. Поэтому в определении хищения вместо термина «корыстная цель» следует использовать словосочетание «цель присвоения». При такой обрисовке цель хищения приобретет в его составе характер признака, доступного объективному восприятию и оценке. Термин «цель присвоения» устранил существующее в российской науке уголовного права предположение о том, что для наличия состава хищения обязательна корыстность преступника, находящая выражение в корыстных мотивах содеянного [9].

В определении хищения также надо уточнить, что это преступление причиняет ущерб интересам таких лиц, как собственник и законный владелец имущества. Использованная в УК РФ формулировка «причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества» некорректна. Она дает основание полагать, что потерпевшим от хищения может быть и противозаконный владелец имущества.

Представляется, что в случае внесения предлагаемых изменений в определение хищения дефиниция понятия «кража» приобретет в УК РФ должную ясность и информативность. Из текста ст. 158 УК РФ станет видно, что кража, как тайное хищение чужого имущества, представляет собой

совершенное с целью присвоения (в пользу виновного или других лиц) противоправное безвозмездное тайное завладение чужим имуществом, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу этого имущества.

В УК Республики Беларусь необходимо внести уточнения как в определение понятия «хищение», так и в определение кражи. Цель в составе хищения (именуемую, как и в УК РФ, корыстной) необходимо наделить конкретными чертами, придать ей характер признака, доступного объективному восприятию и оценке. Для этого, как уже было сказано, предпочтительнее использовать формулировку «с целью присвоения». Из нее видно, что преступник, совершая хищение, стремится стать как бы собственником чужого имущества, поставить его в исключительную от себя зависимость. При такой обрисовке цели хищения за пределами юридического понятия о нем остаются те отдаленные конкретные результаты, к достижению которых стремится преступник – оставить похищенное в своем обладании, потребить его, передать кому-либо и др.

Определение объективной стороны кражи в ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь следует привести

в соответствии с определением хищения (примечание 1 к гл. 24 УК Республики Беларусь). Поскольку кража – одна из форм хищения чужого имущества, то в определении ее понятия следует указать как на род – хищение, так и на видовое отличие – тайность хищения чужого имущества. В этом случае определение кражи в УК Республики Беларусь станет таким: кража – это тайное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом в целях присвоения.

Мы также считаем нужным дополнить определение кражи экспликацией, объясняющей (в примечаниях к ст. 158 УК РФ, в примечаниях к гл. 24 УК Республики Беларусь) значение термина «тайное»: завладение имуществом признается тайным, если оно совершается: 1) в отсутствие собственника, законного владельца или иных лиц; 2) в присутствии кого-либо из этих лиц, но незаметно для них; 3) в присутствии кого-либо из этих лиц, когда они не осознают противозаконности действий виновного; 4) в случаях, когда виновный полагает, что его действия незаметны для окружающих; 5) в присутствии лиц, со стороны которых у виновного не было оснований опасаться противодействия или разоблачения.

Библиографические ссылки

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. VI.
2. Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. XXI. № 15147.
3. Свод законов уголовных. СПб., 1832. Ст. 703.
4. Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 2014.
5. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Республики. № 30. 12 ноября 1928 г. Отдел I.
6. Словарь современного русского литературного языка. М. ; Л., 1960. Т. 10.
7. Словарь русского языка. М., 1983. Т. 3. С. 339.
8. Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1.
9. Уголовное Уложение 1903 г. Ст. 581, 589, 591.

References

1. Fasmer M. [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1973. Vol. VI.
2. [Complete collection of laws of the Russian Empire]. 1830. Vol. XXI. No. 15147.
3. Code of criminal laws. St. Petersburg, 1832. Article 703.
4. Downar T. I. [History of state and law of Belarus]. Minsk, 2014.
5. Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government of the Belarusian Socialist Republic. No. 30.12 Novemb., 1928. Division I.
6. [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow ; Leningrad, 1960. Vol. 10.
7. [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1983. Vol. 3.
8. Mikhailovsky I. V. [Essays on the philosophy of law]. Tomsk, 1914. Vol. 1.
9. The Criminal Code of the Russian Empire 1903. Articles 581, 589, 591.

Статья поступила в редколлегию 25.01.2017.
Received by editorial board 25.01.2017.